VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Благовещенский храм в Тайнинском

Мытищи

(Московская обл.)

№209

Через века

Царская церковь

Окрестности

Мытищи старые и новые

Судьбы

Охотничьи забавы

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Нулевой меридиан 3

Рождение шедевра

«Лета 7186, сентября в 6 день...» 4

Через века

История с перерывом 8

Святыни

Заступница усердная 12

Облик

Эхо деревянной Руси 14

Окрестности

Почти Москва 20

Судьбы

«Охотник достоверный» 26

Старец 28

Современная жизнь

«Довериться Богу!..» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 209, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 53 000 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.10.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (лев.) © Bridgeman/Fotodom.ru, (прав.) © Илья Пакульских/Фотобанк Лори; 4: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (прав.) © Fine Art/DailyPicture; 5: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: (верх, обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 7: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 8: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 9: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (верх, прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр, прав.) © Владимир Вдовин/РИА Новости; 10: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 14: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © С. А. Рубис; 20/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24/25: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 25: © lana1501/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 28: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори; 29/30: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Нулевой меридиан

В 1675 году, когда в подмосковном Тайнинском начали строить каменный Благовещенский храм, в Гринвиче, предместье Лондоне, появилось первое здание, предназначенное специально для научных изысканий. Его заняла Гринвичская обсерватория.

В середине XVII века Англия превратилась в мощную колониальную державу — английские моряки бороздили воды морей и океанов, но была одна большая трудность — в мире не существовало общепризнанной точки, относительно которой путешественники могли бы определять свое точное местоположение. Проблему эту решили в 1675 году, когда, с согласия тогдашнего английского

▲ «Портрет английского короля Карла II» (ок. 1675) кисти Питера Лели.

короля Карла II, в Гринвиче была основана обсерватория — первым ее директором стал выдающийся британский астроном Джон Флемстид. Сам Карл II, занявший королевский трон в 1660 году (после того как улеглись революционные потрясения середины XVII столетия), вряд ли понимал всю огромную важность своего решения — его жизненные интересы лежали в совершенно иных областях. «Веселый король» прославился как безудержный любитель женщин и человек, сильно интересующийся астрологией — в лаборатории, устроенной в Уайтхолле, он неустанно пытался превратить ртуть в золото. Однако аргументы, предложенные его советниками, окончательно убедили Карла II — и Гринвичская обсерватория начала свою работу. Гринвичский меридиан был признан нулевым, он разделил Землю на два полушария; от него отныне производился отсчет точного времени. Оговоримся — международное признание этого меридиана в качестве нулевого относится лишь к 1884 году — до этого подобные меридианы во многих европейских странах были «своими».

К 1950-м годам, когда Лондон значительно разросся, захватив бывшие пригороды и предместья, нахождение обсерватории в большом городе признали неудобным и перевели ее за несколько десятков километров от английской столицы: в Хёрстмонсо. Старые обсерваторские здания в наши дни сохранили лишь музейное значение — здесь действуют астрономическая галерея, планетарий, выставка истории хронометража, Дом-музей Джона Флемстида. Любопытно, что несколько лет назад в Гринвиче был открыт памятник Юрию Гагарину. Среди туристов Гринвич пользуется немалой популярностью, что никого не удивляет: где еще можно постоять одной ногой в Восточном полушарии, а другой — в Западном!

▲ Гринвичская королевская обсерватория в наши дни стала музеем.

События эпохи

1675 На западе Франции вспыхивает «восстание гербовой бумаги» против непомерного налогового бремени. Создание в предместье Лондона Гринвичской королевской обсерватории. Христиан Гюйгенс патентует первые карманные часы. Начало русского посольства под руководством Н. Г. Спафария в Китай. Смерть в Боровске видной деятельности старообрядчества боярыни Ф. П. Морозовой. Закладка в дворцовом селе Тайнинском под Москвой каменного Благовещенского храма.

1676 Правительственные войска захватывают Соловецкий монастырь и учиняют жестокую расправу над сторонниками «старой веры». Смерть царя Алексея Михайловича. Восшествие на российский престол его сына Федора Алексеевича.

1677 В ходе русско-турецкой войны 1672—1681 годов турецкие войска безуспешно осаждают Чигиринскую крепость. В Париже проходит премьера трагедии «Федра» Жана Расина. Освящение в Тайнинском Благовещенской церкви.

«Лета 7186, сентября в 6 день...»

Благовещенский храм возвели в дворцовом селе, стоявшем на пути из Москвы в Троице-Сергиев монастырь. Появление здесь каменной церкви стало своеобразным подтверждением высокого статуса Тайнинского — причем не только в качестве одного из главных пунктов царских паломничеств в обитель преподобного Сергия Радонежского, но и как любимого места охотничьих забав государя Алексея Михайловича.

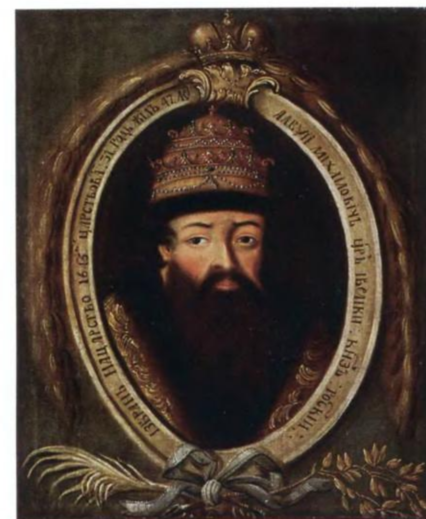

◀ *Храмовая икона Благовещения Пресвятой Богородицы в нынешнем центральном иконостасе Благовещенской церкви.*

Первое упоминание о селе Тайнинском относится к самому началу XV века и содержится в духовной грамоте героя Куликовской битвы князя Серпуховского Владимира Андреевича Храброго, тогдашнего владельца этих земель. Впрочем, называется село в документе не Тайнинским, а Танинским. Иногда его именовали Тонинским. Топоним Тайнинское (или Тайницкое) появляется лишь к середине XVIII века и вскоре заменяет собой предыдущие варианты. Его этимология до сих пор остается неясной. Большинство исследователей склоняется к мысли, что он происходит от слова «тоня», обозначающего место на реке, где неводом ловят рыбу.

Дворцовое село

Расцвет Тайнинского, с 1480-х годов бывшего владением великих князей Московских, а потом государей Российских, связан с тем, что оно располагалось на пути из Москвы

▲ *«Портрет царя Алексея Михайловича» (1670-е) работы неизвестного мастера.*

в Сергиеву обитель, куда московские правители совершали регулярные паломничества начиная с XV столетия, приурочивая их, как правило, к осеннему празднованию дня памяти преподобного Сергия Радонежского — оно совершается 25 сентября (даты мы приводим по старому стилю), в день кончины «игумена земли Русской». Путешествовали цари не в пример нам нынешним, проносящимся на машине от Москвы до Сер-

гиева Посада за час (а то и быстрее), медленно, вдумчиво и торжественно.

Долгая дорога занимала немало времени и требовала остановок для ночного отдыха — уже царь Иван Грозный повелел построить путевые дворцы в четырех дворцовых селах и в самом монастыре. Одним из этих сел (помимо Алексеевского, Братовщины и Воздвиженского) было Тайнинское. Некоторые визиты Иоанна IV Васильевича сюда оказывались «внеурочными», — так, он ночевал в селе перед триумфальным въездом в Москву после взятия Казани; в другой раз предусмотрительно скрылся с семьей в Тайнинское, узнав об измене князя Андрея Курбского.

Важнейшее событие произошло в Тайнинском летом 1605 года. Тогда Лжедмитрий I уже был в Москве, семейство Годуновых подверглось истреблению, но для того, чтобы занять трон, самозванцу требовалось свидетельство последней жены Ивана Грозного Марии Нагой, постриженной при царе Борисе в монашество с именем Марфа, о том, что он действительно ее сын. Встреча старицы Марфы и Лжедмитрия с глазу на глаз состоялась как раз в Тайнинском. Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» утверждает, что Марфа была поставлена перед дилеммой: или она признаёт самозванца, который после этого обязуется оказывать ей царские почести, или принимает смерть, а народу при этом сообщается, что бывшая царица умерла от болезни. Марфа, по Карамзину, выбрала первый вариант, после чего «мать» и «сын» явились при сем присутствующим со «счастливыми» лицами, и царица отправилась в карете в столицу в сопровождении Лжедмитрия, шедшего близ кареты пешком и без головного убора. Уже спустя полмесяца самозванец венчался на царство. Всё это не помешало Марфе отказаться от своего свидетельства спустя год, сразу же после убийства Лжедмитрия и обретения мощей царевича Димитрия в Угличе.

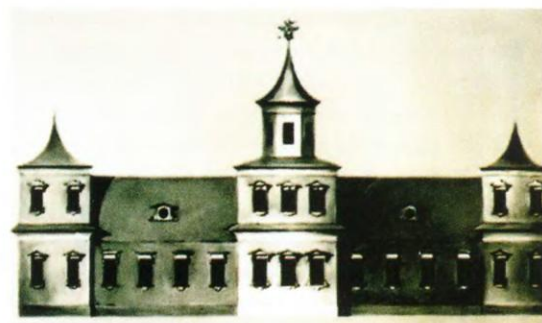
Русская Смута нанесла страшные раны дворцовым селам, и в 1622—1623 годах в них, по повелению царя Михаила Федоровича, построили

▲ *Этот покров с образом царевича Дмитрия, вышитый царицей Марией Нагой, до революции хранился в Угличе, в храме Димитрия царевича «на крови», а в советские времена был утрачен. Само его существование подсказывает, что признание царицей Лжедмитрия I своим сыном являлось обманом, на который, в силу разных обстоятельств, пришлось пойти последней жене Ивана Грозного.*

новые путевые дворцы, а при них — деревянные церкви (деревянная Благовещенская церковь, согласно документам, существовала в Тайнинском по крайней мере с 1627 года).

При Алексее Михайловиче Тайнинское расцвело. В селе выполнили большие благоустроительные работы — именно тогда у слияния Яузы и Сукромки возвели плотину, после чего царский дворец, по некоторым сведениям переделанный при Тишайшем царе, оказался на живописном острове — на «материк» с острова перекинули три моста, один из которых выходил прямо на деревянный храм. Особое внимание Алексея

▲ *Мы не знаем, как выглядели первые царские дворцы в Тайнинском, но при Елизавете Петровне он был таким — возможно, этот дворец унаследовал какие-то элементы своих предшественников.*

Михайловича к Тайнинскому объяснялось просто: самодержец здесь нередко предавался своей любимой забаве — охоте.

Впрочем, и паломнические остановки государя в Тайнинском по-прежнему имели место быть, и как раз об одном из таких выездов сохранился подробный рассказ свидетеля, коим выступил австрийский дипломат Адольф Лизек. Выезд этот

▲ *Лестница на второй этаж галереи — там были устроены тайные палатки, из которых члены царской семьи могли следить за ходом богослужения в главном храме.*

▲ *Основной четверик перекрыт сомкнутым сводом, как это делалось во многих храмах, которые мы теперь относим к «русскому узорочью».*

«Повыщипали огурцы...»

Танинское на пути в Троицкий монастырь служило для царей первым подхожим станом, где они имели обед, ужин или ночлег в путевом дворце и оттуда ехали в Братовщину. На возвратном пути в Москву в Танинском встречали их московские духовные власти с крестом и святой водой. Выходные книги упоминают о богомоленных походах царей к Троице не прежде 1638 года; но мы выше уже заметили, что царь Иоанн Васильевич ехал туда на Танинское в 1552 году — так, как и царица Евдокия Лукьяновна в 1636, 1637 и 1643 годах. Патриарх Никон в 1655 году, на пути своем в дом Пресвятой Троицы и преподобного Сергия, останавливался отдохнуть в Танинском. Там его подьяки повыщипали огурцы и поломали рябину у крестьянина. Он пожаловался на это Патриарху, который выдал ему гривну денег, по тогдашней ценности стоившую вдесятеро более огурцов и рябины. Такое, по-видимому, мелочное обстоятельство намекает на злоупотребления слуг владычных, которых Духовный регламент называет «лакомою скотиною». Не от сего ли казались тягостными новгородцам и псковичам святительские подъезды и месячные суды?

И. Снегирев. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру (М., 1856)

состоялся в 1675 году — это был год закладки в Тайнинском каменного Благовещенского храма. Увы, окончания строительства Алексей Михайлович не увидел, покинув земной мир в 1676 году.

Лизек сообщает, что накануне выезда царя приготовлять ему путь, приводить в порядок мосты и исправлять дорогу отправился полуторатысячный военный отряд. В поле появления Алексея Михайловича ожидало 14-тысячное войско. И вот церемония началась. Открыл ее отряд всадников с двумя любимыми государевыми конями, далее показалось более тридцати повозок, вышла царская стража, следом — двести пятьдесят скороходов. За ними проехал первый поезд, поразивший своим великолепным убранством австрийского дипломата: конюший вел шестерых превосходных коней, конюхи шли с 12-ю лошадьми для царской кареты, здесь же провезли запасную карету Алексея Михайловича. Второй поезд состоял из восьми ближайших служителей самодержца с его подножной скамейкой, другие люди несли вытканные серебром и золотом персидские ковры, предназначенные для царских лошадей. И вот (!), цитируем: «Потом ехали стрелки со стрелами в руках, и два оруженосца, стольники с мечами его царского величества и наследника престола; далее два молодых боярина; за ними по обоим бокам улицы по 200 стрельцов очищали дорогу, с посеребренными и золочеными хлыстами одинакового размера; наконец в карете ехал царь с наследником

▲ *Портрет царя Федора Алексеевича, при котором было совершено освящение Благовещенского храма в Тайнинском.*

и главным воеводой Долгоруким; по бокам длинные ряды копейщиков и секироносцев, и у самой кареты множество бояр, стольников и чашников в золоте, серебре и жемчуге. Поезд заключался тремя каретами и толпою слуг». Поезд царицы не уступал в пышности поезду государя.

В описании Лизека чувствуется некое почти языческое остолбенение человека, никогда не видевшего такой роскоши, не встречавшего в жизни подобных торжественных регламентов. Честно говоря, при чтении этого свидетельства какая-то «коленопреклоненная» дрожь пробирает и нас, живущих в совсем иные, совершенно неподобострастные времена, с их гаджетами, информационной прозрачностью, правовой защитой и стремительными скоростями. Смысла этой дрожи мы понять, как ни пытаемся сделать это, не можем.

Трудно представить, где размещалась вся эта армада в довольно укромном Тайнинском. Ну да, шатры, костры, возы припасов, но ведь, наверное, после каждого такого посещения приходилось неделями, а то и месяцами прибирать дворцовое село. Царь, судя по всему, в этом проблемы не видел.

в 1675 году в селе развернулись большие строительные работы.

Они продолжались два года — освятили храм, снабженный уникальным крыльцом с огромной бочкой в центре, 9 сентября 1677 года уже при унаследовавшем российский трон царе Федоре Алексеевиче. За три дня до освящения государь сделал богатый вклад в новопостроенную церковь, о чем сообщает документ, который мы приводим полностью, приближая его к современным нормам письма: «Лета 7186 (то есть 1677 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*), сентября в 6 день, по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца указу, казначею Ивану Богдановичу Камынину да дьякам Феодору Милованову да Ивану Волкову великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал

▲ *Казанская икона Божией Матери в Благовещенской церкви. Известно, что до революции в храме хранился почитаемый список чудотворной Казанской иконы Божией Матери — возможно, он достался храму еще от деревянной церкви.*

▼ *На протяжении веков Благовещенский храм практически не подвергался перестройкам и исправлениям — в нем велся только текущий ремонт. И на этом рисунке середины 1850-х годов он выглядит так же, как выглядел в конце XVII столетия.*

ШЕДЕВР С КРЫЛЬЦОМ

Как мы уже сказали, в конце своей жизни государь Алексей Михайлович задумал украсить любимое Тайнинское невиданным каменным храмом, который, как нам теперь видится, больше подходил столичным улицам, а не сельской местности. Но слово самодержца — закон, и

сделать на Казенном дворе в свое государево дворцовое село Танинское, в новопостроенную каменную церковь Благовещения Пречистыя Богородицы, ко освящению сентября к 9 числу, к местным ко шти иконам пелены камчатые, а средина атласу цветного; ризы камчатые, оплечье атласу цветного, со всею службою; на престол одеяние камчатое, а средина атласу цветного; на жертвенник одеяние дорогильное, да срачицы исподние киндячные; на престол же покров да на сосуды церковные покровы ж и воздухи камчатые ж, со кресты кружева золотного или серебряного; к царским дверям завес дорогильный; на стол сукна красного полукармазину два аршина, ладану полфунта росного, три фунта белого, и отдать тое ж церкви попу Александру».

Часть икон старого письма каменный храм получил от прежней деревянной Благовещенской церкви.

Торжества отгремели, и Благовещенский храм начал свою жизнь в дворцовом селе. Никто не предполагал тогда, что недалеки времена, когда младший сын Алексея Михайловича, царь-реформатор Петр I, обратит свои взоры на север, а прежние царские села постепенно придут в упадок.

История с перерывом

«Тайнинская церковь не имеет своей летописи», — сетовал один из авторов середины XIX века. Если говорить точнее, то летопись церкви совпадает с летописью дворцового села, а с его упадком превращается в перечисление имен настоятелей и некоторых перепланировок. С начала 1930-х годов в собственно церковной летописи и вовсе возник перерыв, преодолеть который удалось лишь на излете 1980-х годов.

Царские врата центрального иконостаса. Надо думать, в бытность Благовещенского храма царской домовой церковью иконостас (тогда — шестиярусный) имел не менее пышный вид.

При Петре I, всем существом своим устремленном вперед и никаким пассеизмом никогда не страдавшем, в истории Тайнинского начинается «женский» период. Старые дворцовые села не интересовали царя-реформатора, и он с удовольствием избавлялся от них — Тайнинское государь подарил своей сестре Наталье, от которой оно перешло к Екатерине I; после смерти жены Петра I во владение селом вступил юный император Петр II, тут же передавший его тетке — цесаревне Елизавете Петровне. Тайнинское досталось ей уже без дворца — тот сгорел в 1727 году.

Из домовой царской церкви — в приходскую

Ко времени владения Тайнинским «дщерью Петровой» относится последний всплеск строительной активности в селе. С именем Елизаветы Петровны связаны и некоторые переделки, коснувшиеся интерьера Благовещенского храма.

Еще будучи цесаревной, в 1740 году, Елизавета Петровна озаботилась постройкой нового дворца. Мы не знаем, как он выглядел, но Елизавета при императрице Анне Иоанновне была стеснена в средствах, и, видимо, тогдашние хоромы были довольно «экономными», — поэтому решение

Елизаветы Петровны, уже императрицы, строить в 1749 году другой дворец не должно удивлять. Строители сработали быстро, управившись в семь месяцев, — в сентябре ее величество «с некоторыми знатными обоего пола персонами изволили обеденное кушанье кушать в новопостроенных хоромах в селе Танинском». Рисунок этого дворца представлен в предыдущем разделе — он имел три ризалита, башенки по углам и восьмерик, возвышавшийся над двухэтажной центральной частью; комнат во дворце насчитывалось в общей сложности 17. Крытый переход соединял его с мыльней.

▲ *Придел святых Захарии и Елисаветы занимает северный рукав галереи. Впервые он был устроен по повелению императрицы Елизаветы Петровны в середине XVIII века.*

Елизавета Петровна любила отдыхать в Тайнинском — она здесь охотилась (в роще за рекой имелась «будка для стреляния тетеревов в 23 окна»), плескалась в прудах, развлекалась незатейливыми играми с крестьянскими девушками, о чем сохранились воспоминания участниц этих игр, которых царица не забывала одаривать лентами. Впрочем, «дщерь Петрова» была человеком широким — интересовалась она и высоким искусством: камер-фурьерский журнал всё в том же 1749 году зафиксировал «для потомства»: «Посетила село Тайнинское. Была на французской комедии в оперном доме».

Екатерина II, перехватив трон у своего супруга, тоже поначалу немало заботилась о Тайнинском. Ей принадлежала идея расширить дворцовый ансамбль — в результате рядом с дворцом вырос кавалерский корпус. Однако матушка Екатерина оставалась все-таки по преимуществу петербурженкой, в московских пределах появлялась очень редко, и Тайнинское в конце концов оказалось заброшено. Известно, что императрица бывала здесь в 1767 году. А в последний раз, судя по всему, в 1775 году — по дороге в Троице-Сергиеву обитель: прибыв в село в восемь часов вечера, «соизволили ее величество и их высочество с кавалерами забавляться в карты... по сем отбыв в пребывающие свои покои».

На этом царский период Тайнинского завершился — вскоре в Мытищах началось сооружение первого московского водопровода, и дворец заняла комиссия по его устройству. По окончании работ он оказался заброшен и неуклонно разрушался. Но доразрушаться до основания не успел — в 1824 году сгорел.

▲ *Гравюра «Отъезд императрицы Екатерины II» (1882). Куда направляется матушка-государыня? Уж не к Троице ли, минуя Тайнинское?!*

▲ *Карета, подаренная императрице Елизавете Петровне последним гетманом Украины К. Г. Разумовским. Возможно, именно в этой карете царица приезжала в Тайнинское.*

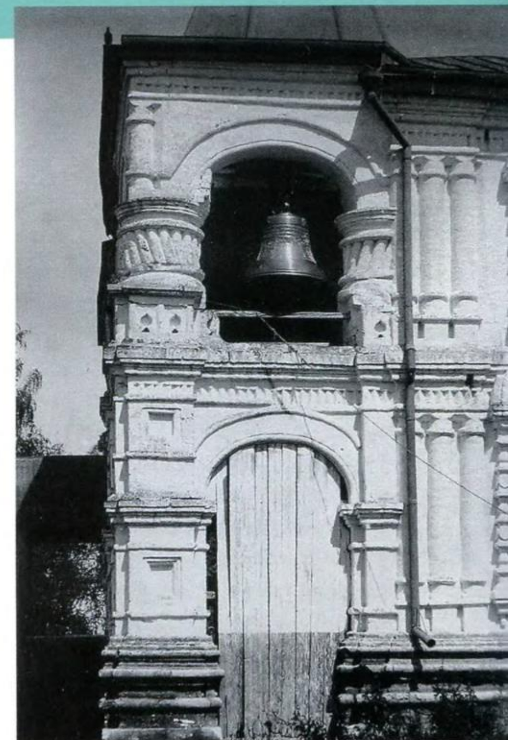

«Место уединенное и приятное!»

Я своротил влево с большой дороги, чтобы видеть село Тайнинское, где царь Алексей Михайлович любил забавляться соколиною охотою. Место уединенное и приятное! Тут запруженная Яуза кажется большою рекою и со всех сторон обтекает дворец Елизаветы Петровны, которая, любя следы великого ее деда, построила его близ развалин дворца Алексея Михайловича. Он также разрушается и, как мне сказывали, продается на своз. Я осмотрел его: есть большие комнаты, и видно, что некоторые были хорошо отделаны. Госпожа Радклиф могла бы воспользоваться сим дворцом и сочинить на него ужасной роман; тут есть все нужное для ее мастерства: пустые залы, коридоры, высокие лестницы, остатки богатых украшений, и (то всего важнее) ветер воет в трубах, свистит в разбитые окончины и хлопает дверьми, с которых валится позолота. Я же ходил по гнилым его лестницам при страшном громе и блеске молнии: это в самом деле могло сильно действовать на воображение. Жаль, что такое приятное место, окруженное водою и густо осененное старыми деревами, которые могли бы закрыть и самое огромное здание, теперь остается дикою пустынею. Везде трава в пояс; крапива и полынь растут на свободе. Сонные воды Яузы оделись тиною. Мосты сгнили, так что я с великим трудом мог через один из них перебраться... Прибавлю, что в Тайнинском ночевал царь Иоанн Васильевич, возвращаясь в Москву по взятии Казани... По обычаю тогдашнего времени царица Анастасия должна была ожидать супруга в московском дворце и преодолеть желание сердца, которое стремилось навстречу к нему, чтобы представить Иоанну новорожденного сына их Димитрия. Казалось, что Провидение хотело тогда со всех сторон осыпать сладкими чувствами сердце сего государя.

Н. М. Карамзин. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре («Вестник Европы», 1802)

▲ *Благовещенский храм в приходскую свою пору испытывал немалые финансовые трудности, отражавшиеся на его внешнем облике. Эта дореволюционная фотография показывает нам требующий поправки декор, облупившуюся побелку и на скорую руку забранный досками нижний проем южного фрагмента крыльца, где устроена поленница.*

◀ *Изображение Благовещенского храма в одном из выпусков «Русской старины в памятниках церковного и гражданского зодчества» (М., 1857). Обратите внимание на то, что часть кокошников скрыта под четырехскатной крышей. Освободили их из плена в ходе реставрации, выполненной в 1960—1970-х годах.*

А что же Благовещенский храм? Елизавета Петровна не оставляла его своим вниманием. Еще в 1751 году она повелела устроить в северной части трапезной придел, однако по разным причинам освятили его — во имя святых Захарии и Елисаветы — лишь в 1763 году, уже после смерти царицы.

В 1812 году храм сильно пострадал от французов. Севернее Мытищ захватчики не продвинулись — их остановили густой туман, необъяснимый страх и слухи о том, что ближе к Троице-Сергиевой Лавре сосредоточено огромное количество русских войск (на самом деле обитель преподобного Сергия прикрывали лишь малолюдные казачьи отряды). В народе про французов говорили, что это «преподобный Сергий их ослепил». Зато в захваченных селах (Тайнинское, Большие Мытищи и другие) французы устроили настоящий огненный шабаш — после изгнания оккупантов Благовещенский храм пришлось восстанавливать и освящать заново. Около этого времени (по другим сведениям, еще раньше) церковь утратила статус царского домового храма, превратившись в обычную приходскую.

В 1882 году в трапезной появился еще один придел — Ильинский.

Последний батюшка

В 1929 году большевики закрыли Благовещенский храм. Последним его настоятелем был священник Павел Розанов, человек хорошо образованный, прекрасно игравший на скрипке, не лишенный педагогических дарований. После изгнания из Тайнинского отец Павел служил в окрестностях Сергиева Посада, тогда уже переименованного в Загорск, скитался по углам, а во время Великой Отечественной войны перебрался с семьей в Серпухов, где у него наконец-то появилось собственное жилье. Последнее место служения бывшего тайнинского настоятеля —

▶ *Борисоглебский храм в Дракине под Серпуховом. Здесь в послевоенные годы служил священник Павел Розанов, последний настоятель Благовещенской церкви перед ее закрытием.*

древний Борисоглебский храм на Борисоглебском погосте под Серпуховом (село Дракино).

Благовещенский храм тем временем переживал годы унижений и кощунств. В здании последовательно размещались клуб, булочная, рабочее общежитие, мясной цех, склад утильсырья, фабрика декоративной игрушки, металлообрабатывающие мастерские. На месте уничтоженного кладбища устроили футбольное поле. Каждый новый «хозяин» кроил памятник под себя, абсолютно не озабочиваясь его историко-культурной ценностью. Комиссия, обследовавшая храм в 1945 году, меланхолично отмечала: «Выломаны все перекрытия, двери, оконные переплеты с коробками. Кресты сломаны, главы раскрыты. Здание внутри загажено… Замечательный памятник стоит в полном забросе и забвении…»

▲ *Маленький прихожанин в Благовещенском храме.*

Слава Богу, богоборчество в нашей стране обрело свой бесславный конец. В 1989 году Благовещенский храм был возвращен верующим.

Дачный бум

В последнее предреволюционное десятилетие Благовещенский храм нежданно-негаданно оказался в дачной местности. Прежние дворцовые села (и Тайнинское в том числе) можно тоже считать в некотором роде загородными дачами русских царей — при таком взгляде получится, что в начале XX века Тайнинское с его каменным храмом пережило некое дежа вю, а в его истории произошел своеобразный содержательный повтор. Популярность новой дачной местности обеспечивалась тем фактом, что в 1890-е годы здесь появилась одноименная древнему селу остановочная платформа железной дороги. Путеводитель 1897 года сообщал, что уже тогда возле платформы было «расположено несколько хороших, но недешевых дач в лесу. Эти дачи построены разными владельцами на земле, арендуемой ими у удельного ведомства».

Вскоре дачная местность раздвинула свои границы. В 1905 году земли при платформе Тайнинской выкупил купец Исидор Комиссаров — он устроил на благоприобретенной территории пруды и купальни и возвел несколько десятков дач, которые отныне сдавал в аренду — как правило, на летнее время, когда измученные городом москвичи показывали особенный спрос на них. Все это хозяйство получил в наследство сын предприимчивого купца, тоже Исидор, — он часть дач продал желающим в собственность.

Казалось бы, после революции от дачной буржуазности Тайнинского не должно было остаться и следа. Возможно, буржуазность действительно отсюда оказалась изгнана (хотя и это вопрос спорный), но дачный профиль эта местность сохранила за собой и в советские годы. Присвоивший ее кооператив «Пролетарий» (!) продолжил здесь дачное строительство. В новом, уже советском, путеводителе 1930 года указывалось: «Тайнинка необычайно разрослась за последние два года… Дачи и просеки освещаются электричеством; на всех участках колодцы. Тут же находятся клуб и кино „Пролетарий“… Комнаты сдаются от 25—30 рублей в месяц; дачу найти почти невозможно. Недостаток Тайнинки — скученность построек».

Как видим, Тайнинское тогда вступило в эпоху советского дефицита, хорошо памятного тем, кто хоть немного пожил в Советском Союзе. Благовещенский храм к тому времени уже был упразднен. В безбожной стране пытались построить земной рай.

Дачная местность в Тайнинском на дореволюционной фотографии — весьма пасторальной.

Заступница усердная

Обычно в этом разделе мы сильно сужаем понятие святынь, включая в него лишь самоочевидные реликвии — чудотворные или чтимые иконы, мощи святых, иные зримые знаки святости. Отсутствие таковых в Благовещенском храме позволяет нам поговорить о том, что святыней, вообще говоря, является всякая икона, ибо она, подобно чудесному окну, дает возможность «увидеть» горний мир.

В Благовещенском храме множество икон. Большинство — образы, если можно так выразиться, ожидаемые; на них изображены наиболее любимые на Руси святые: это и святитель Николай Чудотворец, и преподобные

▲ *Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Первое чудотворение от первообраза датируется 1648 годом — тогда по молитве перед этой иконой исцелилась родная сестра Патриарха Иоакима Евфимия.*

Сергий Радонежский и Серафим Саровский, и великомученики Георгий Победоносец и Пантелеимон, и святой благоверный князь Александр Невский, и святой Иоанн Предтеча... Некоторые из них — с житием, почти все — очень недурного письма, ориентирующегося на традиции древнерусской иконописи. При этом прежде всего в храме привлекают внимание иконы Божией Матери; здесь представлены почти все наиболее известные иконографические типы: в иконостасе — Смоленская, на стенах церкви, в резных киотах, — Казанская (ее фотография представлена в предыдущем разделе), «Всецарица», «Всех скорбящих Радость», Иверская, «Неупиваемая Чаша»... Удивительного в этом ничего нет, ведь и главный престол храма посвящен Пресвятой Богородице, Ее Благовещению. К этим иконам устремляются прихожане и паломники, перед ними горячо молятся.

Вот что писал об особом отношении русского народа к Божией Матери известный подвижник новейших времен архимандрит Тихон (Агриков), погребенный за алтарем Благовещенского храма (о нем будет отдельный рассказ в разделе «Судьбы»):

«Если взглянуть на нашу землю духовным взором, то она явит собой очень печальное зрелище — она вся как бы покрыта мраком человеческих скорбей, грехов, всяких неправд и беззаконий. И страшно, безотрадно было бы жить, если бы не светила нам нежная любовь Матери Божией. Как тихие звездочки во мраке ночи, сияют по всей вселенной Ее чудотворные иконы, словно бы Она обошла всю нашу грешную землю

▲ *Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Обретение чудотворного первообраза относится к сравнительно недавнему времени — оно состоялось в 1878 году в серпуховском Владычном монастыре.*

▲ *Иверская икона Божией Матери в представлении не нуждается — это один из любимейших в России образов Пресвятой Богородицы.*

и везде оставила залог Своей милости. Многие места освятила Матерь Божия Своими иконами, чтобы они, как благодатные маяки, проливали свет надежды, указывали путь спасения людям, бедствующим в житейском море. Она у нас одна — Царица Небесная, но сколько нежных, полных благодарности имен дал Ей православный народ: „Взыскание погибших“, „Утешение“ и „Отрада“, „Всех скорбящих Радость“, „Умягчение злых сердец“ и много-много других. Но, кажется, нет более сильного, более точного имени для Нее, чем Заступница, Матушка, Заступница усердная рода христианского. Мы по праву именуем Ее так потому, что Она заступается за нас везде и всегда. Мы настолько слабы, настолько немощны, во всем стеснены, что без Нее нам было бы совсем плохо. Она только и делает, что заступается за нас, откуда бы ни пришла беда, Она всегда скора на помощь, Она ведь Мать, родная Мать наша. В тот час, когда Она в безмолвной Материнской скорби стояла на страшной Голгофе, где в муках умирал Ее возлюбленный Сын, Сын Божий, когда Она расставалась с Тем, Кто был Ее радостью, Ее утешением, Ее любовью, Она приняла от Него Материнство над всем родом человеческим. Умирая, Господь наш Иисус Христос всех нас вручил Ее попечению. И с тех пор Ее Материнская любовь не знает покоя, Матерь Божия не знает другого дела, как заботиться о нас...»

Молитва перед образом Божией Матери — это не предстояние перед неким живописным изображением, выполненным с той или иной степенью художнической искусности, нет, это реальная встреча с Пресвятой Богородицей; и чем теплее молитва, тем она «слышимее», тем с большим успехом молящийся преодолевает закон притяжения к грешной земле. Об этом очень хорошо говорил священник Павел Флоренский в своей книге «Иконостас», фрагмент из которой мы позволим себе процитировать:

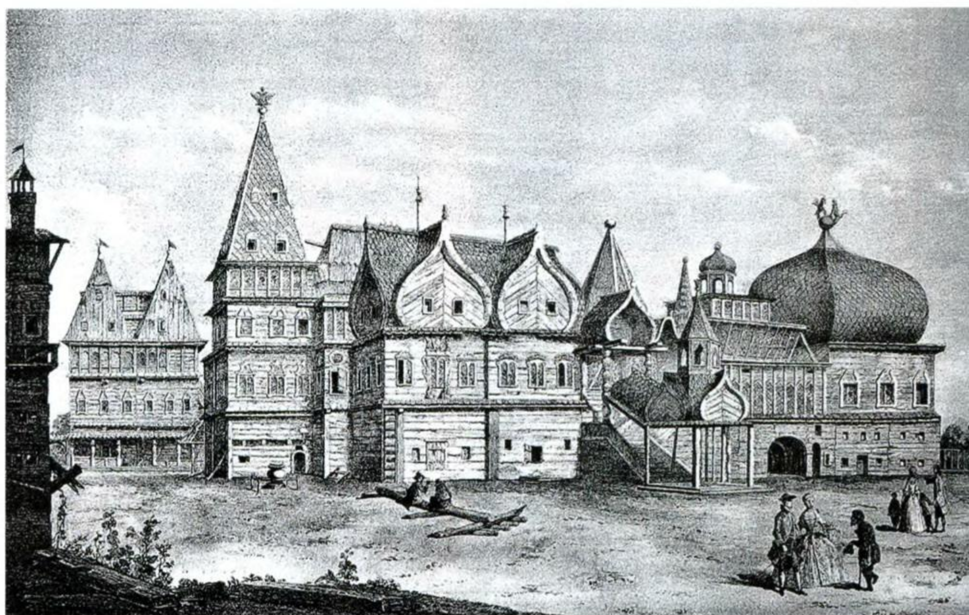
«Вот, я смотрю на икону и говорю в себе: „Се — *Сама Она́*“, — не изображение Ее, а Она Сама, чрез посредство, при помощи иконописного искусства созерцаемая. Как чрез окно, вижу я Богоматерь, Самую Богоматерь, и Ей Самой молюсь, лицом к лицу, но никак не изображению. Да в моем сознании и *нет* никакого изображения: есть доска с красками, и есть Сама Матерь Господа. Окно есть окно, и доска иконы — доска, краски, олифа. А *за* окном созерцается Сама Божия Матерь; а *за* окном — видение Пречистой. Иконописец показал мне Ее, да; но не создал: он отверз завесу, а Та, Кто *за* завесой, — предстоит объективною реальностью не только мне, но равно — и ему, им обретается, ему является, но не сочиняется им, хотя бы и в порыве самого высокого вдохновения. Икону должно или недооценивать, сравнительно с ходячим позитивистическим полупризнанием, или переоценивать, но ни в коем случае не застревать на психологической, ассоциативной ее значимости, т. е. на ней как на изображении. Всякое изображение, по необходимой символичности своей, раскрывает свое духовное содержание не иначе как в нашем духовном восхождении „от образа к первообразу“... И икона, будучи *явлением*, энергией, светом некоторой духовной сущности, а точнее сказать, благодатью Божией, есть больше, чем хочет ее считать мысль, выдающая себе аттестат „трезвости“».

▲ *Икона Божией Матери «Всецарица». Первообраз, чудотворения от которого происходят с XVII века, пребывает на Святой Горе Афон, в Ватопедском монастыре.*

Эхо деревянной Руси

▲ *Так выглядел «оригинал» дворца Алексея Михайловича в Коломенском, построенный во второй половине XVII века.*

◄ *Благовещенский храм: полая бочка крыльца и северный шатер.*

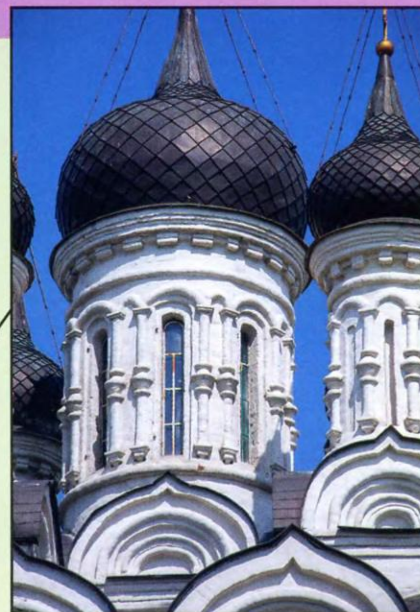
Снаружи

Благовещенскую церковь можно отнести к лучшим образцам «русского узорочья», во многом наследующего отечественной храмовой архитектуре XVI века — но с особым вниманием к обильной декорировке экстерьера. Этот стиль переживал свой расцвет при государе Алексее Михайловиче, а позже был «закрыт» быстро вошедшим в моду барокко. При этом есть один элемент, ставящий Благовещенский храм несколько особняком в ряду иных шедевров «русского узорочья». Это — особая конструкция его крыльца, отсылающая нас к деревянному церковному зодчеству, в развитии которого особенно постарались северные мастера. Не секрет, что с развертыванием каменного строительства на Руси (а оно поначалу было почти исключительно храмовым) происходило заимствование некоторых форм деревянной архитектуры. Такое заимствование и переработка — вполне нормальное явление в искусстве: новые материалы и новые сочетания сообщали старым формам как бы новый смысл, формировали самобытный художественный образ. В большинстве случаев это касалось устройства каменных шатров, венчающих основные четверики и придельные церкви, — множество таких примеров дала ярославская школа XVII столетия. Есть шатры и в Благовещенском храме — они украшают боковые фрагменты двухэтажного крыльца. Однако необычный вид крыльцо получает не благодаря своей двухшатровости; главная причина этой необычности — завершение центральной части крыльца полой бочкой, традиционным украшением северных деревянных церквей. Использование бочки в данном случае — прием почти уникальный в каменном строительстве, аналоги ему подыскать трудно: бочки мы видим лишь в некоторых церквах рубежа XIX—XX веков, но это уже сознательная стилизация, характерная для эпохи эклектики и модерна. Некоторые исследователи предполагают, что подобные бочки украшали деревянный дворец в Тайнинском, — во всяком случае, сказочный дворец Алексея Михайловича в Коломенском, построенный примерно в это же время, являет нам увлечение его строителей такими завершениями.

В остальном Благовещенский храм представляет собой двусветный четверик, увенчанный рядами кокошников и пятиглавием и дополненный с запада трапезной с двухэтажной обходной галереей. Церковь поражает изысканным декором, заставляющим плоскости стен почти буквально двигаться, «дышать».

Обзорная площадка

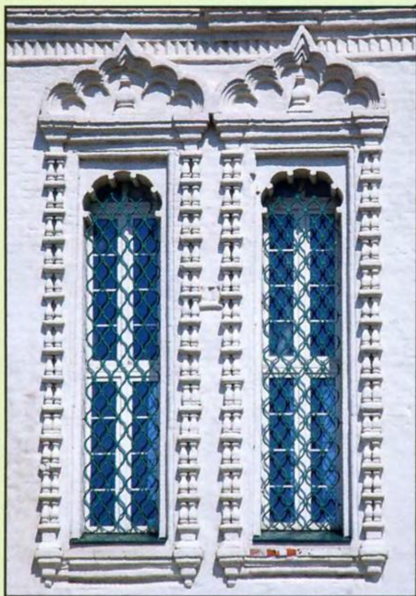

Крыльцо

Крыльцо — наиболее оригинальная часть Благовещенского храма. Из нижней его части два широких лестничных пролета ведут на второй этаж галереи. В центре — массивная полая бочка. Над верхними площадками крыльца возвышаются граненые шатры, основания которых украшены кокошниками.

Главы

Барабаны глав украшены аркатурно-колончатым поясом. Декорировка выполнена крупно, на грани аляповатости, однако мастера, строившие храм, сумели на этой грани удержаться. Центральный барабан (он больше боковых) — световой. Снизу барабаны окружены кокошниками (по четыре на каждый барабан).

Кокошники

Основной четверик храма венчают два ряда кирпичных кокошников со слабо выраженным килевидным завершением и сильно утопленными тимпанами. Во второй половине XVII столетия этот элемент уже доживал свой век; с распространением барокко он на без малого двести лет исчезнет из русской храмовой архитектуры — до стилистических новаций К. Тона.

Декор

Декоративное убранство Благовещенского храма характерно для «русского узорочья». Особенно хороши резные наличники окон, нагруженные множеством мелких деталей. Взгляните, сколь изящно выполнены наличники узких окон второго света, прорезанных в основном четверике, — словно движущиеся вертикали завершены шестилопастными сандриками.

Порталы

Северные и южные двери храма снабжены мощными перспективными порталами. Тоже элемент вполне традиционный для средневековой отечественной архитектуры, но в данном случае он почти избыточен, есть в этих порталах уже что-то маньеристское. Однако, нечего сказать, очень красиво.

Православные Храмы
путешествие по святым местам

Благовещенский храм в Тайнинском

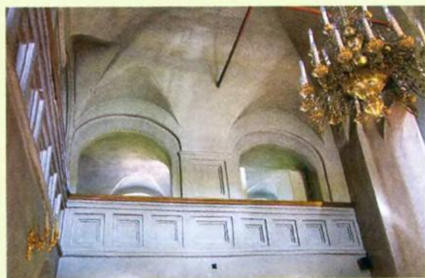
Мытищи

(Московская обл.)

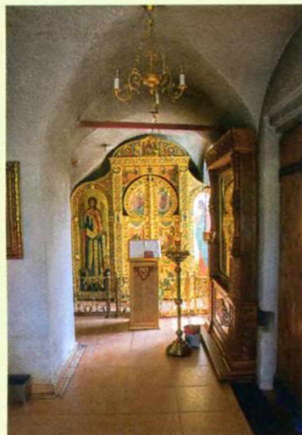

Внутри

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ имеет четыре входа: два (с севера и юга) в основном четверике, один (с юга) в трапезной и один с запада, через крыльцо. Западный, ведущий в трапезную, разумеется, считается главным, он обычно и открыт. Трапезная церкви имеет довольно своеобразное устройство —

▲ *Взгляд из трапезной на галерею. Она открывается в храм большими арочными проемами.*

▲ *В южной части трапезной освящен крохотный Ильинский придел.*

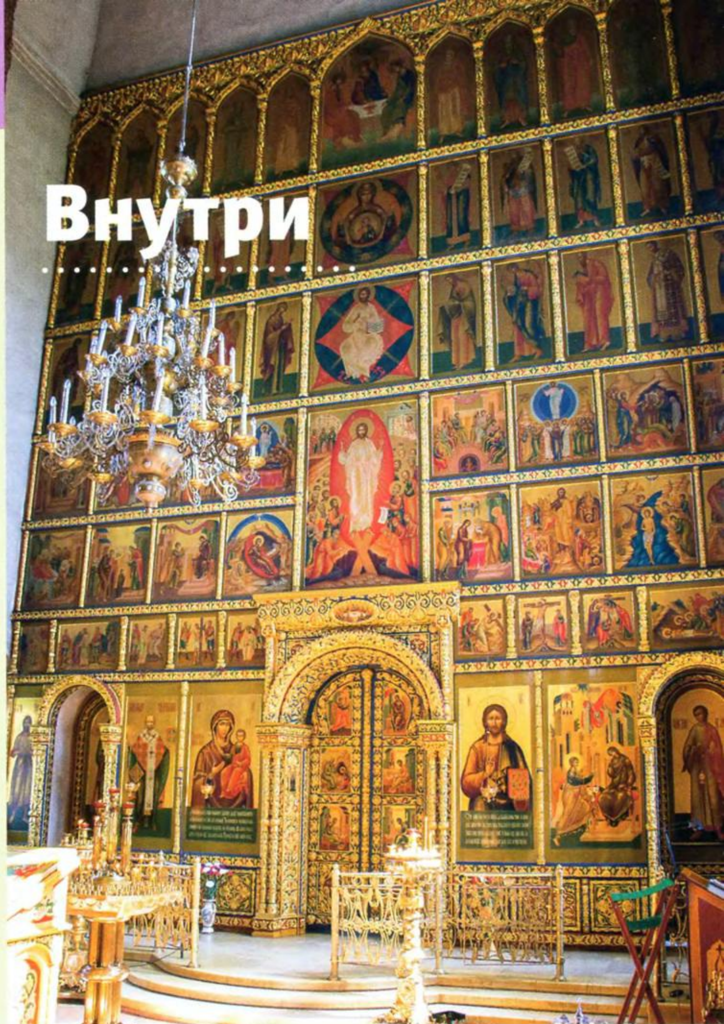
и всё благодаря окружающей ее галерее. Первый этаж галереи открыт в трапезную, северный и южный его рукава соединены с нею двумя широкими арочными проемами — в этих рукавах, в восточной части, устроены приделы: северный во имя святых Захарии и Елисаветы и южный во имя Илии Пророка. Второй этаж галереи тоже имеет по два арочных проема с севера и юга. Разделяющий первый и второй этажи фрагмент стены украшен большими ширинками.

Любопытно, что обходная галерея несколько длиннее трапезной и «захватывает» основной четверик — в этих местах из нее в главный храм прорезаны окошки. В XVII веке они были закрыты слюдой, сами же эти помещения предназначались для царской семьи — здесь во время богослужений находились, никем не видимые, царица, царевны и царевичи.

С основным четвериком, как и с первым этажом галереи, трапезная визуально образует одно целое, так как стена, их разделяющая, представляет собой, по существу, лишь два квадратных столпа. Таким образом, несмотря на сложное многосоставное устройство интерьера Благовещенского храма, он не смотрится суммой «отдельных слагаемых», а воспринимается как единое пространство.

Основной четверик — бесстолпный, перекрыт сомкнутым сводом. Центральный световой барабан ныне закрыт перемычкой, то есть его окна на улучшение освещенности храма «не работают». Впрочем, хватает и расположенных в два ряда окон — недостатком освещения четверик не страдает. Оштукатуренные стены здесь лишены каких бы то ни было украшений — надо думать, когда-нибудь они будут покрыты росписями.

Трехапсидный алтарь отделен от помещения для молящихся стеной, к которой с западной стороны примыкает нарядный семиярусный иконостас с «витиевато» резными царскими вратами. Боковые апсиды соответствуют жертвеннику и диаконнику. Алтарь — единственное место Благовещенского храма, стены и своды которого расписаны. Почти год ушел на выполнение этих фресок — кстати, по технологии стенописи, относящейся к XVI веку. Работал над ними в 2007 году иконописец Георгий Захаров, к тому времени успевший потрудиться в двух знаменитых обителях Калужской области: Свято-Введенской Оптиной пустыни и в Свято-Тихоновой пустыни.

▲ *Семиярусный иконостас Благовещенского храма — «свободная» реплика древнего иконостаса костромской церкви Воскресения Христова на Дебре.*

Под южным фрагментом крыльца со звонницей в верхнем ярусе имеется вход в подклет, где освящен еще один придел — Собора новомучеников и исповедников Российских.

▼ *Так выглядит устроенный в подклете Благовещенского храма придел Собора новомучеников и исповедников Российских.*

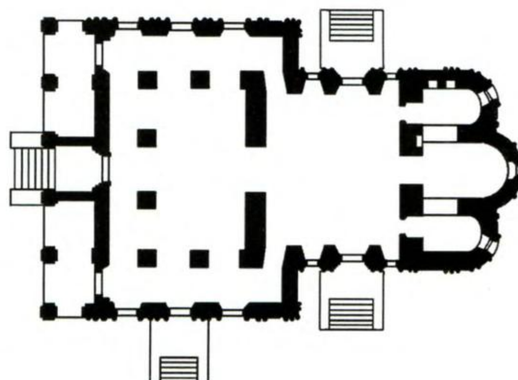

Цифры и факты

Основной четверик Благовещенского храма представляет собой бесстолпный объем с сомкнутым сводом. Его размеры в горизонтальном разрезе: 8,6×9,2 метра. Трапезная, равная по ширине основному четверику, короче — ее длина составляет около 6 метров. Толщина стен — около полутора метров.

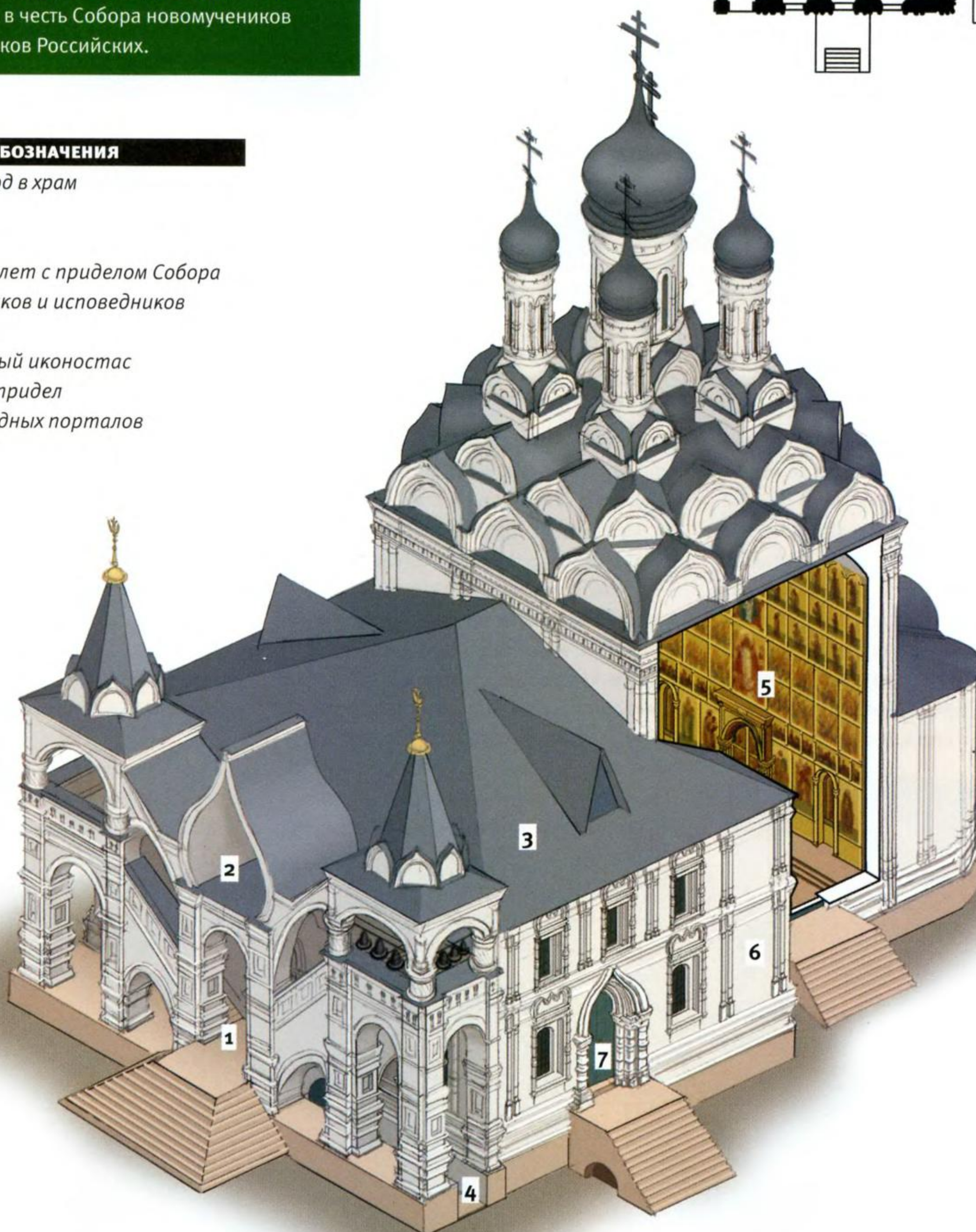
Помимо центрального престола, освященного в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в трапезной имеются два придела: северный освящен во имя святых Захарии и Елисаветы, южный — во имя Илии Пророка. В подклете храма есть еще один придел (крестильный) — в честь Собора новомучеников и исповедников Российских.

Структура храма

Обозначения

1. *Главный вход в храм*
2. *Бочка*
3. *Трапезная*
4. *Вход в подклет с приделом Собора новомучеников и исповедников Российских*
5. *Центральный иконостас*
6. *Ильинский придел*
7. *Один из входных порталов*

Почти Москва

Село Тайнинское ныне входит в состав подмосковных Мытищ, которые и станут главной темой нашей сегодняшней прогулки. Это практически Москва — от столицы город отделяет лишь МКАД, то есть расстояние между ними, по сути, нулевое.

Парадоксы нашего времени — Москва (под названием Большой) при расширении, волевым действием «назначенном» в 2012 году, дотянулась на юго-западе почти до Наро-Фоминска, до которого от МКАДа более пятидесяти километров, но Мытищи, давно «вросшие» в столицу с севера, между тем остались Подмосковьем. На современную карту Москвы, ранее представлявшую собой примерный круг с радиально-кольцевой структурой, сегодня без слез смотреть невозможно — чтобы придумать большому городу такой абрис, требуется не вполне трезвая фантазия. Ну да ладно — чего в России не бывает, страна у нас веселая.

▲ *Вид с крыльца Благовещенского храма. На переднем плане — приходское здание с церковной лавкой, за ним вдалеке — трубы Северной ТЭЦ.*

Название Мытищ происходит от слова «мыт», то есть «пошлина», «налог» (отсюда же «мытник», «мытарь» — человек, эту пошлину собирающий), — здесь стояла мытная застава, на которой взимался налог за провоз товара. Впервые местное «мытище» (Яузское) упоминается в грамоте инока Симоновского монастыря Адриана Ярлыка, датируемой 1460 годом. В XVIII веке Мытищи были «кабинетным» селом цесаревны (еще не царицы) Елизаветы Петровны. Позже, во второй половине XIX столетия, село прославилось самоварной «промышленностью» — сообразительные мытищинские крестьяне предлагали чай паломникам, направлявшимся из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. Таким образом, географическая привязка знаменитой картины Василия Перова «Чаепитие в Мытищах» была более чем оправданной.

На рубеже XIX—XX веков в Мытищах бурно развивались различные производства, в советскую эпоху город окончательно превратился в крупный промышленный, преимущественно машиностроительный, центр, что отозвалось лавинообразным ростом населения — если до революции в Мытищах проживало около 1000 жителей, то сейчас их в городе насчитывается 200 тысяч.

▲ *Так река Сукромка, протекающая рядом с Благовещенским храмом, выглядит в наши дни. При царе Алексее Михайловиче у места слияния Сукромки и Яузы в Тайнинском построили плотину, а на образовавшемся острове возвели царский дворец.*

Памятуя об этом и будучи готовы преодолеть немалые расстояния, отправляемся гулять по Мытищам.

Рядом с храмом

Впрочем, немного задержимся еще возле Благовещенского храма, кинув широкий взгляд окрест. Так случилось, что сегодня церковь окружают типично городские пейзажи. На западе поднимаются многоэтажки Мытищ, на востоке — московские силуэты тех же жилых зданий и торговых центров. Особенно же «хорош» вид на север, где вздымаются разноцветные трубы Северной ТЭЦ. Ее начали строить в 1987 году, первый энергоблок пустили в 1996 году, то есть «индустриализация» этой территории шла одновременно с возрождением древней тайнинской церкви. Пейзаж — на любителя; некоторым

фотохудожникам такой контраст нравится, и они с удовольствием фотографируют храм на фоне труб. Предполагается, что столь контрастная «оппозиция» рождает интересный художественный образ, почти метафору современности.

Лишь на юг от церкви всё более или менее пристойно. Когда-то там находился царский дворец с многочисленными службами; в наши же дни разбит парк. А в парке — памятник царю-мученику Николаю II работы В. Клыкова, впервые открытый в 1996 году. «Впервые», потому что в 2000 году его пришлось открывать снова — прежний монумент, не простояв и года, был взорван радикалами-коммунистами левацкого толка. Император изображен во время коронации — собственно, и открытие первого памятника приурочили к столетию восшествия Николая II на российский престол. Возле памятника регулярно проводится «чин всенародного покаяния». Патриарх Алексий II еще в 2007 году назвал этот «акт» «недопустимым и вредным», отметив несоответствие текста «чина» постановлениям Священного Синода.

▲ *Памятник последнему российскому императору Николаю II. Автор монумента — скульптор В. Клыков.*

Две церкви

Коммунистическая эпоха прокатилась по Мытищам жестоким катком — помимо Благовещенского храма в Тайнинском и Владимирского храма, до которого нам еще предстоит добраться, церквей в городе не осталось. В новейшее время церкви пришлось строить заново — три из них мы увидим.

Недалеко от железнодорожной платформы Перловской в 2004 году был освящен деревянный Троицкий храм. Церковное здание построено по мотивам деревянного Донского храма, возведенного на этом месте в 1890-х годах. Донской храм до Великой Отечественной войны закрывали трижды — окончательно в 1940 году, после чего церковь приспособили под жилые квартиры. Обветшавшую постройку уничтожили в начале 1980-х годов — дотла, сохранился лишь фундамент.

Казалось, что всё кончилось, даже памяти не осталось. Ан нет. Уже в 1994 году, когда страна энергично и не всегда умно избавлялась от коммунистического прошлого, в Мытищах зарегистрировали новый приход в честь Донской иконы Божией Матери. Богослужения совершались первости на веранде частного дома. А в 1997 году приход сумел вернуть себе земельный участок, на котором стояла Донская церковь. И вскоре здесь поднялась деревянная «реплика» уничтоженного храма — новую церковь освятили во имя Святой Троицы.

Между тем Донской храм тоже строится — на этот раз в камне. Неподалеку — в полукилометре. И он тоже будет очень похож на уничтоженную в последнее советское десятилетие Донскую церковь.

Если от Троицкого храма проехать по улице Семашко, плавно переходящей в Октябрьский проспект, с полтора километра, а потом нырнуть налево в частную застройку, то на самом берегу Яузы мы обнаружим еще один новый деревянный храм — святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он совсем простенький, напоминает большую избу, но это — потому что временный. Местная община, зарегистрированная в 2003 году, поначалу обреталась в домовой церкви, потом осилила строительство вот этой церкви, а сейчас сообща возводит уже «капитальный» храм. Дай Бог ей удачи. А эту церковку с любовно обихоженной территорией забыть трудно — в ней есть и истовая вера, и смирение, и хорошая «молитвенность». И «временной» мы ее назвали, пожалуй, зря — никто ее по завершении строительства «большого» храма разбирать не собирается.

▼ *Деревянная Троицкая церковь возведена на месте уничтоженного в 1980-х годах храма Донской иконы Божией Матери.*

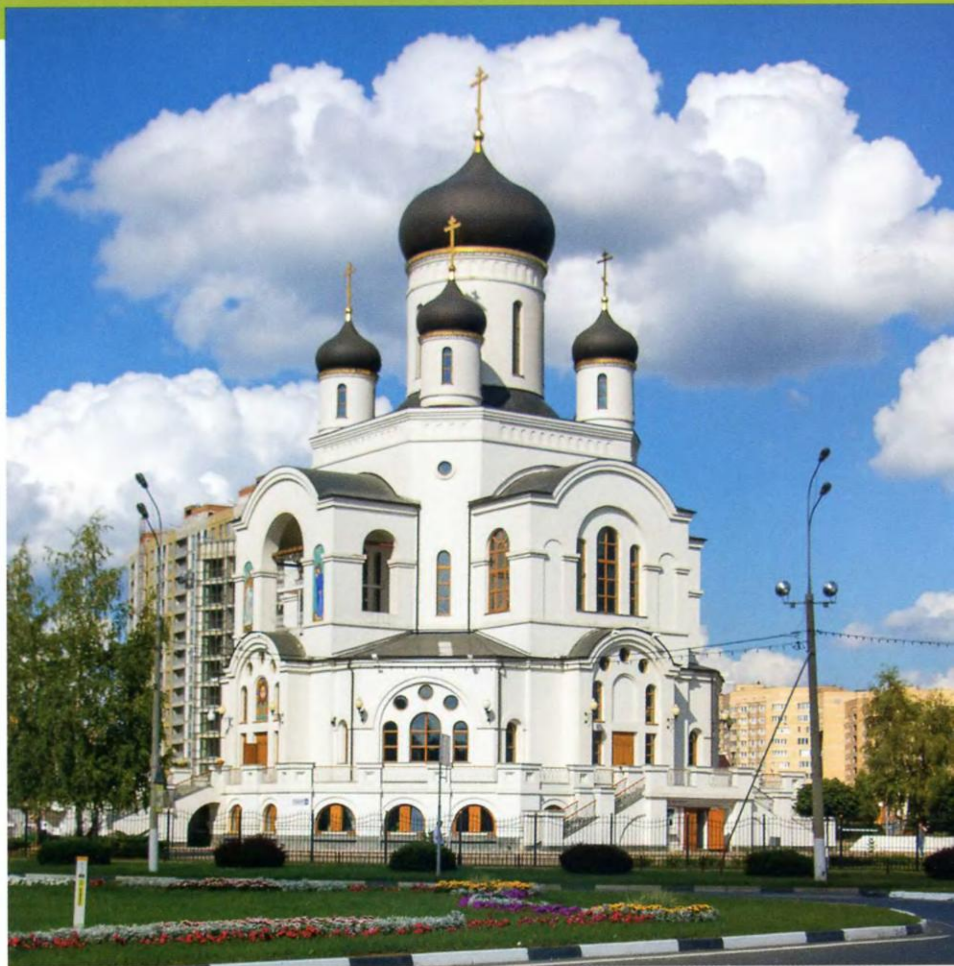
▼ *Храм святого праведного Иоанна Кронштадтского.*

В центре Мытищ

Повернув на улицу Мира, мы попадаем в центр Мытищ. Местная городская застройка не очаровывает — она стандартна и знакома до боли по другим российским городам. Хотя следует признать, что за последние десять-пятнадцать лет Мытищи определенным образом похорошели и как бы просветлели — в начале тысячелетия они оставляли довольно тягостное впечатление.

Идем по улице Мира. Справа, с выходом на Яузу, — Центральный парк культуры и отдыха. Он настолько привлекателен и вместе с тем немноголюден, что сюда нередко приезжают с детьми москвичи — благо, недалеко. Особой истории парк не имеет — он был основан в начале 1960-х годов по инициативе знаменитой летчицы Нины Распоповой, которая, выйдя в отставку, выбрала себе местом жительства Мытищи. Есть аттракционы, есть Дерево любви и памятник Любви, Семье и Верности, есть где перекусить… И есть задумчивые дорожки в тени дерев, где хорошо побродить, если есть на то особое философское настроение.

▲ *Христорождественский храм — самая вместительная церковь в Мытищах.*

◀ *В мытищинском Центральном парке культуры и отдыха, помимо аттракционов и памятников, гость найдет и укромные тенистые тропинки, по которым хорошо гуляется тому, кто устал от городского шума.*

Далее по улице Мира — Историко-художественный музей. Он занимает часть первого этажа обычной кирпичной пятиэтажки советской постройки, историю свою ведет с 1962 года… Казалось бы, интересного в этом должно быть мало. Но, посчитав так, мы ошибемся — в Историко-художественном музее есть что посмотреть.

Например, во втором зале (постоянная экспозиция размещена в семи залах) гостю предлагается познакомиться со знаменитыми усадьбами края, а среди них — знаменитое Марфино, Николо-Прозоровское, Рождествено-Суворово. И другие — тесно связанные с именами И. Крылова, Дениса Давыдова, М. Салтыкова-Щедрина, К. Станиславского, А. Чехова. В пятом зале рассказывается об известных центрах народного искусства — Федоскине и Жостове. Но наиболее любопытны, на наш вкус, шестой и седьмой залы, где собраны мемориальные экспонаты, имеющие касательство к двум чудным русским поэтам: трагически погибшему Дмитрию Кедрину и неподражаемому иронисту Николаю Глазкову, а также удивительному

▲ *Мытищинский историко-художественный музей занимает часть первого этажа обычной советской пятиэтажки.*

(и тоже трагически погибшему) художнику Виктору Попкову. Все они в разное время жили в Мытищах: Кедрин работал в местной заводской многотиражке, Глазков на протяжении четверти века, до самой своей смерти в 1979 году, уезжал на лето из Москвы в старый мытищинский дом, принадлежавший его жене, а Виктор Попков, вечный странник и искатель исторической Руси, провел в Мытищах свои детские годы.

Если будет немного свободного времени, непременно загляните в этот музей.

По Новомытищинскому проспекту, под прямым углом пересекающему улицу Мира, выходим к храму Рождества Христова — наверное, самому большому и торжественному храму Мытищ. Это двухэтажная трехпридельная церковь, которую строили всем мытищинским миром — стройку официально назвали «народной».

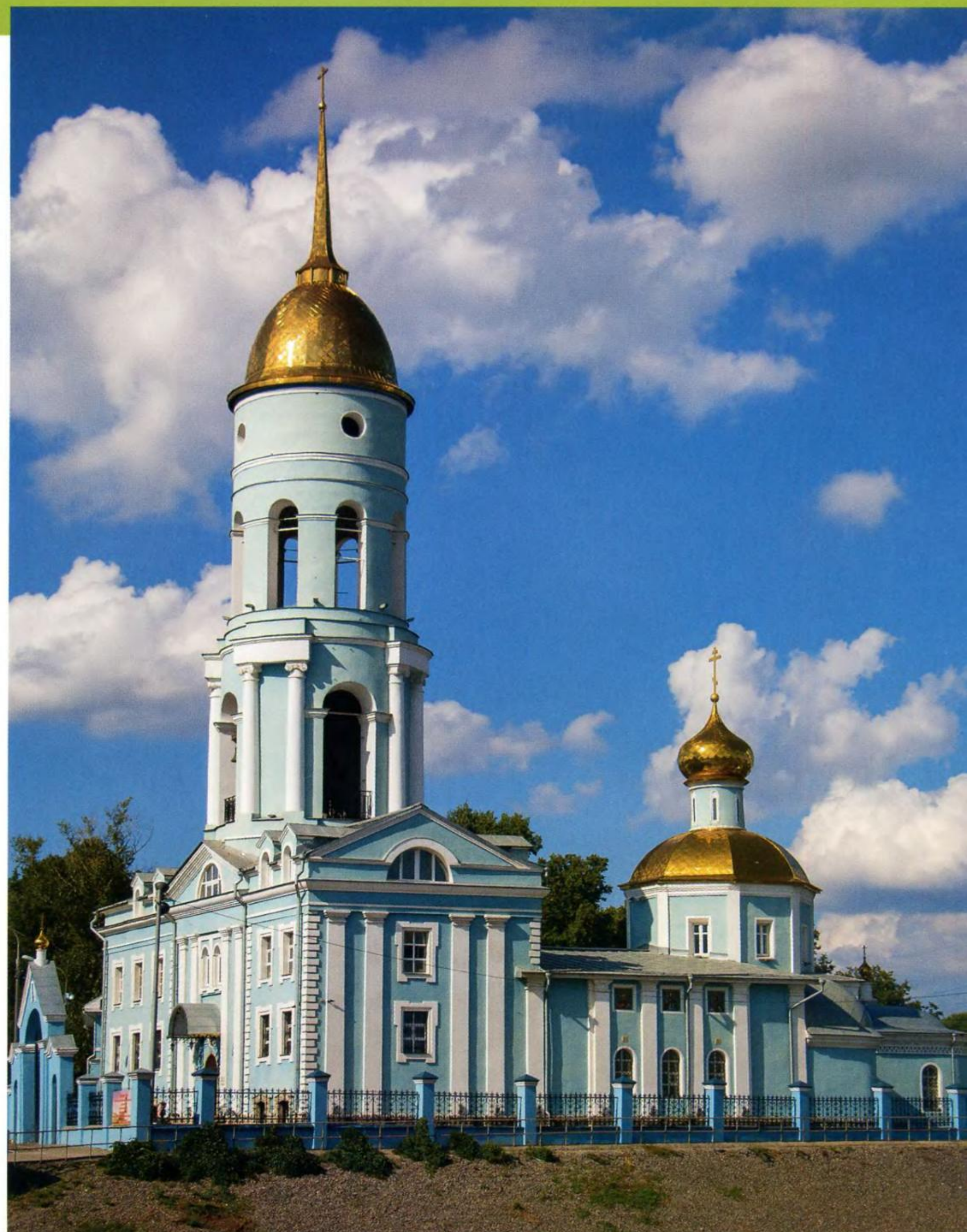
А началось всё в дни празднования 2000-летнего юбилея Рождества Христова, когда на городском пустыре был заложен храм. Уже в декабре 2000 года здесь освятили деревянную Введенскую церковь — она и сейчас стоит на своем месте, но за громадой каменного храма не со всех точек видна. Каменный же храм, являющийся своеобразным «размышлением» на тему древнерусского храмового зодчества, возводили в 2001—2005 годах. 10 июля 2005 года при огромном стечении народа состоялось его великое освящение, в котором участвовало несколько архиереев. Возглавил тогда торжественное богослужение митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Патриарх Алексий II прислал приветствие участникам торжеств, тем самым как бы подтвердив всероссийское значение этого события.

ВЛАДИМИРСКИЙ ХРАМ

Наша следующая цель — храм Владимирской иконы Божией Матери. Наконец-то — «исторический», старый, еще петровских времен. К нему ведет Олимпийский проспект, сам храм стоит на нынешнем Ярославском шоссе, возвышаясь свечой-колокольней над проносящимися мимо в обе стороны автомобилями. Чтобы увидеть ее золоченый шпиль, нужно хорошенько потрудить шею.

Обычно указывается, что Владимирский храм построен в 1713 году, однако на самом деле 1713 годом датируется первое документальное упоминание о нем, каковое содержится в прошении тогдашнего настоятеля «попа Димитрия» об освящении в церкви нового престола. Впрочем, судя по архитектуре, сильно раньше это барочное здание (типичный «восьмерик на четверике») появиться не могло, так как сама стилистика постройки, помимо документального свидетельства, относится именно к петровским временам.

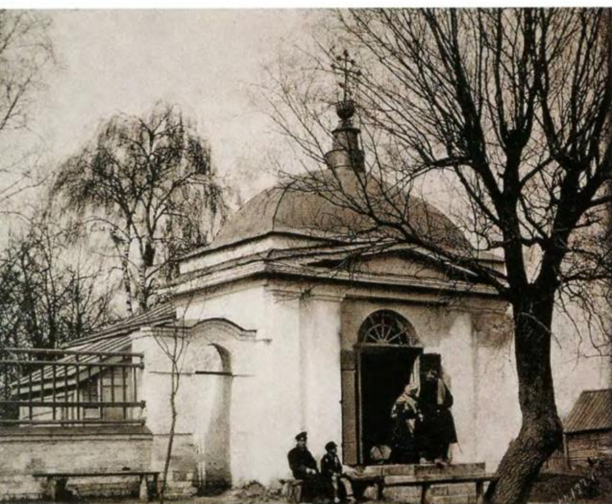
Известно, что в 1735 году во Владимирском храме вконец сгнившие деревянные полы меняли на каменные. Вскоре после Отечественной войны 1812 года настала пора

▲ *Храм Владимирской иконы Божией Матери — единственная церковь в Мытищах (не считая Благовещенской церкви в «независимом» прежде Тайнинском), сохранившаяся с дореволюционных времен.*

строить новые трапезную и колокольню: в 1819 году эти работы были выполнены. В 1832 году освятили северный, Сергиевский, придел; на излете XIX века — южный, Никольский.

В советские годы всё развивалось по хорошо нам знакомому сценарию: ограбление церкви, жесткий атеистический прессинг, передача храма об-

▲ *Часовня, входившая в храмовый комплекс Владимирского храма, на дореволюционной фотографии.*

новленцам и его закрытие в 1942 году. Годом раньше, во время наступления немцев на Москву, была уничтожена колокольня, являвшаяся неплохим ориентиром для вражеской авиации (а Мытищи с его военными заводами и железнодорожной станцией тогда настойчиво бомбили).

По окончании войны здание приспособили под ремонтные мастерские, в связи с чем оно было варварски изуродовано. «Остатки» Владимирского храма в 1991 году власти вернули верующим. Ремонт и восстановительные работы, включившие в себя и строительство колокольни, заняли пять лет — с 1996 года Владимирский храм действует в нормальном богослужебном режиме. Кстати, первым настоятелем возрожденной церкви был назначен игумен Александр (Агриков) (ныне митрополит Брянский и Севский), родной брат протоиерея Владимира Агрикова, с 1997 года по сию пору настоятельствующего в тайнинском Благовещенском храме.

До революции ежегодно 1 августа (по старому стилю) устраивался крестный ход от Владимирского храма к Громовому ключу, от которого брал свое начало первый московский водопровод. Об этом водопроводе — чуть ниже.

Памятники

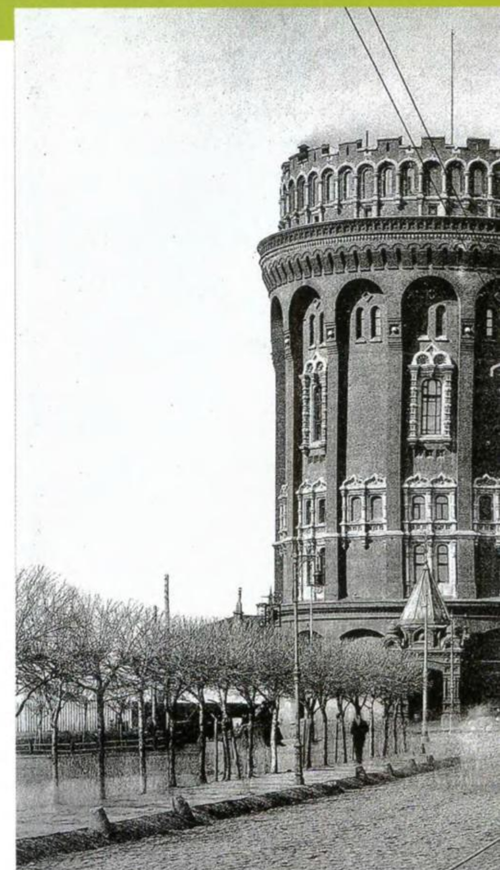
Памятников в новейшее время в Мытищах наставили немало. Среди них — памятники военной летчице Герою Советского Союза Н. М. Расповой, поэту Дмитрию Кедрину, древнерусской ладье (напоминание о «мытном» прошлом Мытищ, где собирали пошлину и за использование волока из Яузы в Клязьму), А. В. Суворову, подвигу летчиков Мытищинского аэроклуба, вагону метро и другие. Самый необычный из них — памятник первому в России водопроводу, открытый в 2004 году.

Инициатором создания первого водопровода была просвещенная государыня Екатерина II — в 1779 году она приказала генералу В. Ф. Бауэру приискать в окрестностях Москвы наиболее подходящие для того клю-

▲ *Памятник первому водопроводу в Мытищах.*

чи и приступить к строительству. Генерал, после проведения соответствующих изысканий, остановился на верховьях Яузы неподалеку от

▲ *Одна из капитальных реконструкций московского водопровода производилась на рубеже 1880—1890-х годов. Главной достопримечательностью новой «версии» стали водонапорные башни, возведенные у Крестовской заставы (там, где находится Рижский вокзал). Эти башни (вы их видите на дореволюционной фотографии) были разобраны в 1939 году, когда расширялось Ярославское шоссе.*

Мытищ. Народная молва настаивала на чудесном образовании этих ключей, сообщая, что незадолго до этого молния, ударив сюда, открыла первый «громовой» ключ. С него-то и начался московский водопровод, торжественно открытый спустя четверть века, в 1804 году. Ключ этот был настолько легендарным, что многие любопытствующие специально ходили взглянуть на него. Среди них отметился и Николай Карамзин, опубликовавший в 1802 году «отзыв» о своем посещении: «Выехав опять на большую Троицкую дорогу в Мытищах, — писал он, — я ходил пешком, сквозь длинную насаженную аллею, к тамошним славным колодцам, откуда проведена вода в Москву. Их числом 42; каждый представляет издали вид маленького домика, и все

вместе кажутся небольшим прекрасным селением. Тут я отведывал воду: она чиста и не имеет никакого вкуса, следственно очень хороша. Колодцы — деревянные, кроме одного, каменного, называемого Громовым, для того, как уверяют, что тут ударил некогда гром в землю и что из отверстия, им сделанного, потекла сама собою чистая вода».

Впоследствии первый московский водопровод не однажды реконструировался. Мытищинская вода исправно поступала в Москву до 1962 года.

Военное мемориальное кладбище

Идея создания Военного мемориального кладбища родилась еще в 1950-е годы, тогда же было принято соответствующее решение, но оно осталось на бумаге. Реальные работы по его устроению начались в 2008 году — быть ему назначили на северной окраине Мытищ, рядом с городским Волковским кладбищем. Пять лет спустя мемориальное кладбище, на котором предполагается хоронить военнослужащих и других граждан России, погибших при защите Отечества или имеющих особые заслуги перед государством, было открыто. Первым захоронением стала могила неизвестного солдата, павшего смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны на Смоленщине. Вторым — могила знаменитого конструктора стрелкового оружия М. Т. Калашникова, скончавшегося в декабре 2013 года.

В 2014 году на кладбище освятили небольшой храм преподобного Сергия Радонежского, стилизующий формы древнерусского зодчества и снабженный открытой звонницей псковско-новгородского типа.

Кладбище рассчитано на 40 тысяч захоронений.

▼ *Комплекс Военного мемориального кладбища в Мытищах. Слева — храм преподобного Сергия Радонежского.*

Акварель Виктора Васнецова «Выезд царя Алексея Михайловича на охоту» (1896).

«Охотник достоверный»

Эпоха правления царя Алексея Михайловича стала периодом расцвета дворцового села Тайнинского, где этот государь нередко тешился охотничьими забавами. Характеристику Алексея Михайловича как страстного охотника мы найдем в труде Н. Кутепова «Царская охота на Руси. XVII век» (СПб., 1898). Приводим ее в этом разделе.

В ряду русских царей-охотников Алексей Михайлович занимает совершенно особое положение: это был самый замечательный, единственный в своем роде царь-охотник. Он напоминает собою отчасти двух других замечательных охотников Древней Руси — Владимира Мономаха и Василия III Ивановича: первого — своим серьезным и вдумчивым отношением к охоте, второго — страстным наслаждением ее художественными сторонами. Сливая эти черты ума и сердца в своем характере, Алексей Михайлович прежде всего, однако, искал в охоте удовлетворения эстетических наклонностей своей художественной натуры. Он жил охотою и отдавался ей весь безраздельно, как поэт — своему вдохновению. По своей натуре, благодушной, глубоко спокойной и порою созерцательной, Тишайший царь не мог любить волнений резких и сильных, но лишь такие, которые растут, усиливаясь постепенно, не внося с собой смуты и бури в душевную жизнь; а такие волнения, легкие и приятные, дает только один род охоты — охота соколиная. Вот почему Алексей Михайлович отдавался столь беззаветно потехе с ловчими птицами.

К птицам и к птичьей охоте Алексей Михайлович привязался душою еще с самого раннего детства. Когда он был ребенком, ему покупали разных потешных птичек: живых воробьев, чечеток и всяких других. Инстинктивная привязанность царевича к птицам не могла ускользнуть от умного и наблюдательного воспитателя его — или, по тогдашнему названию, «дядьки» — боярина Морозова, и едва ли можно сомневаться, что именно он и пристрастил маленького царевича к соколиной охоте… Познакомив своего воспитанника с прелестью соколиной охоты, Морозов дал движение врожденным склонностям чуткой души царевича, с ее поэтическим одушевлением и присущей ей любовью к природе, — и тем самым навсегда привязал к себе своего царственного воспитанника.

Колчан царя Алексея Михайловича. Из книги «Древности Российского государства. Отд. 3» (1853).

▲ Картина «Итальянский посланник Кальвуччи рисует любимых соколов царя Алексея Михайловича» (1889) кисти А. Литовченко.

С летами, когда царевич рос и мужал, росла и крепла в нем страсть к охоте, и развивалось сознательное и заботливое отношение ко всему, что касалось любимой забавы. В ранние годы царствования Алексей Михайлович еще не в силах был господствовать над своею страстью и с юношеским увлечением отдавался охотам больше, чем царственным трудам; но в зрелую пору умел делить свое время и точно следовал своему девизу: «Делу — время, а потехе — час». Однако и среди трудов и забот государственных он, казалось, ни на минуту не забывал своих любимых птиц и постоянно мыслью переносился на свою кречатню, где всегда чувствовал себя в своей сфере, около дела близкого, дорогого, ничем не заменимого. Случалось, что дела государственные и заботы семейные вынуждали его на время отказываться от любимой охоты, но не всегда он был в силах подчиняться этой необходимости. Так, 16 января 1648 года Алексей Михайлович женился на Марии Ильиничне Милославской, однако уже 21 января... он охотился в имении Морозова, на пути в Троицкую Лавру. Или другой случай: в сентябре 1674 года объявлено было, что до весны «похода» государя с Москвы не будет, и опять он не утерпел — в том же месяце делал поход в Коломенское. Алексей Михайлович глубоко и нежно любил свою жену, серьезно и строго относился к обязанностям правления, но ему, живому и подвижному, как бы не сиделось дома. Его постоянно тянуло из царских хором, из царицына терема на широкий простор подмосковных полей, под своды голубого неба, куда, вслед за взмывшим соколом, неслась и душа охотника-царя. В поле, «за красной и славной птичьей потехой», он все забывал, и кручины и радости, и весь преображался, охваченный живым восторгом, передавая свое настроение всем, кто бывал с ним.

▲ «Пир царя Алексея Михайловича с ближними боярами в отъезжем поле» (1898) работы А. Рябушкина. Шатры, шкуры зверей, дымы костров, ловчие птицы — все приметы любимой забавы Тишайшего царя здесь присутствуют.

Неудивительно после этого, что большую часть своего тридцатилетнего царствования он провел в разъездах, или, как тогда говорилось, «в походах». Зимой и осенью, весной и летом, в погоду и в распутье и бездорожье, царь то и дело совершал «походы» или в ближние подмосковные села... или в дальние монастыри на богомолье... Но и в этих богомольных походах он пользовался всяким случаем позабавиться охотою, соколиной или псовой. Даже во время военных походов царь, по-видимому, находил возможность иногда на охоте отдохнуть от военных тревог: в 1655 году, находясь в походе против польского короля, Алексей Михайлович приказывает немедленно выслать с Москвы к нему в Шклов, где он тогда стоял, конного псаря Терешку Фролова — конечно, не для воинских надобностей, но, полагаем, для охоты, при которой этот Терешка Фролов мог быть нужным человеком как мастер своего дела.

Таким образом, вся жизнь Алексея Михайловича тесно сплеталась с охотами, и никакие события, как бы крупны они ни были, касались ли его личной жизни или государственной, не могли заставить царя надолго позабыть или покинуть любимую забаву. Это был охотник, никогда не изменявший своей страсти, и его всего лучше можно охарактеризовать его же собственным выражением — *«охотник достоверный»*, т. е. истый, заклятый охотник. Никто лучше его не понимал поэтической стороны охоты, да едва ли кто мог соперничать с ним и относительно технической стороны охотничьего дела.

Старец

За алтарем Благовещенской церкви погребен архимандрит Тихон (Агриков), в схиме Пантелеимон. Он известен как выдающийся церковный писатель и духовник, к которому, в годы его служения в Троице-Сергиевой Лавре, приезжали духовные дети из самых дальних уголков огромной страны.

У раки с мощами преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры, родной обители архимандрита Тихона (Агрикова).

Схиархимандрит Пантелеимон (Агриков) отошел ко Господу 15 ноября 2000 года. Последними его земными словами был возглас великого славословия на утрени: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» Произошло это в тайнинском Благовещенском храме.

Архимандриты Тихон (Агриков) (слева) и Кирилл (Павлов). Архимандрит Кирилл, всегда очень тепло относившийся к отцу Тихону и весьма ценивший его духовные дарования, ныне является одним из самых почитаемых старцев Русской Церкви.

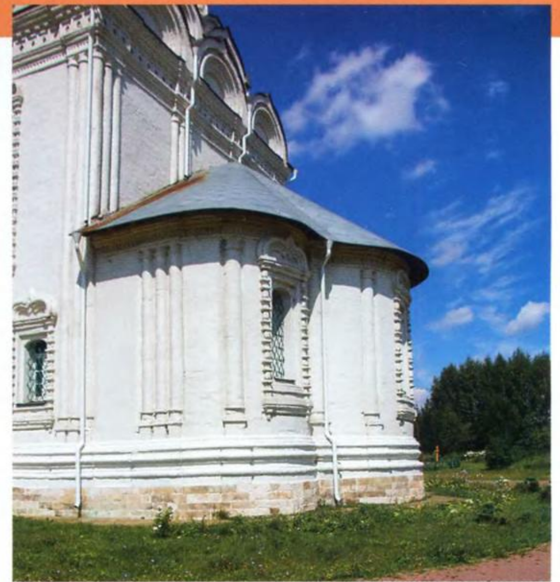
Отец Тихон, как и следует истинному монаху-подвижнику, никогда не жил напоказ; последние годы (даже десятилетия) его жизни и вовсе скрыты от чужих глаз. «Бог судил мне затвор», — сказал он однажды, и мы можем указать лишь приблизительную географию его подвигов 1970—1990-х годов — это Кавказ и Карпаты. Тяжело заболев, старец внял просьбам родственников и согласился вернуться в Москву — а родственниками этими, надо думать, были протоиерей Владимир Агриков, крестник, духовный сын и родной племянник архимандрита, и его семья. Так в судьбе отца Тихона появился Благовещенский храм, где настоятельствует отец Владимир, где ныне служит его сын игумен Сергий (Агриков) и где подвижник нашел свое последнее пристанище.

Архимандрит Тихон родился в 1908 году в селе Адоевщина Саратовской губернии в крестьянской семье и в крещении получил имя Василий. Великую Отечественную войну он прошел «от звонка до звонка». «Побывав не один раз на волосок от страшной смерти, пережив все страхи и муки войны, — вспоминал батюшка позже, — я, по великой милости Божией, вернулся под родительский кров, а вскоре потом попал и под кров преподобного Сергия». В 1950 году бывший солдат поступил в Московскую духовную семинарию, позже окончил Московскую духовную академию. В 1953 году Василий принял монашеский постриг, пятью годами позже его возвели в сан архимандрита, с 1959 года он читал в Московских духовных школах лекции по пастырскому богословию. С 1954 года отец Тихон был экономом Лавры, с 1955 года — ее казначеем.

Неудивительно, что двадцатилетие, проведенное им в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, наиболее «освещено» мемуарными свидетельствами — здесь он был, что называется, «на людях», и они многое благодарно запомнили, а потом рассказали другим.

К 1960-м годам батюшка прославился своим проповедническим и иными духовными дарами — он являлся официальным духовником семинарии и академии, но и многие насельники Лавры избирали его себе в духовные руководители. А сколько людей приезжало к архимандриту Тихону не только из Москвы, но и с самых дальних окраин страны! Тут была и совсем зеленая молодежь, и убеленные сединами ученые, и деятели культуры, и просто люди, отягченные великими скорбями. Для всякого отец Тихон находил сло-

▲ Алтарная часть Благовещенского храма в Тайнинском, за которой похоронили архимандрита Тихона.

во утешения, не забывая призывать к искреннему покаянию. На исповедь, которая происходила в Сергиевском трапезном храме, к нему выстраивалась огромная очередь: исповедь обычно начиналась около десяти часов вечера, после всенощного бдения, а заканчивалась нередко в четыре часа утра. Спустя час отец Тихон шел служить раннюю Литургию.

Богатейший духовный опыт сделал архимандрита Тихона известным православным писателем. Его книги («На крыльях веры», «У Троицы окрыленные», «Матерь Света», «Прямой путь к Богу» и др.) перепечатывались на машинке во множестве экземпляров и расходились по всей стране. Эта «деятельность» привлекла к отцу Тихону внимание «органов». В конце концов, ему пришлось в 1971 году «добровольно» покинуть Лавру. И, как мы уже знаем, уйти в затвор.

В предисловии к книге «У Троицы окрыленные» архимандрит Тихон отмечал: «Эти воспоминания написаны мною в результате наблюдения за жизнью хороших людей. Написаны для того, чтобы показать, что и в наше время были и есть люди, которые всей душой стремятся к Богу, к вечной жизни, к горнему блаженному Иерусалиму... Как мать бывает нежнее и внимательнее к ребенку больному и худенькому, так и Господь наш Спаситель ближе к нам в трудные и опасные времена. Вот я и хочу... со всей ясностью показать, что и теперь люди добрые спасаются и достигают высокой духовной зрелости и даже святости».

Таким «хорошим человеком» был и сам отец Тихон.

▲ Могила архимандрита Тихона (Агрикова), в схиме Пантелеимона.

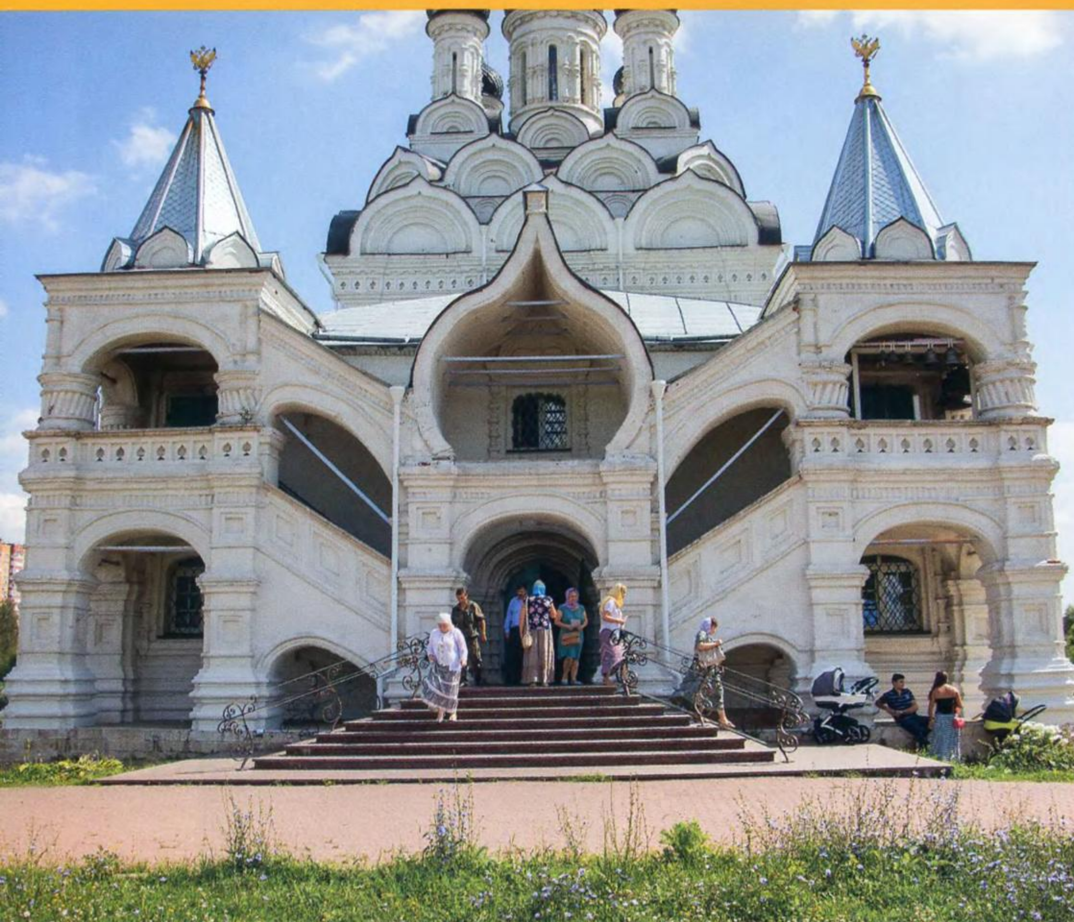

«Говорили о нем как о святом...»

Впервые я увидел фотографию отца Тихона у одной благочестивой женщины, которую причащал на дому. Было впечатление глубокой подлинности — я увидел лицо человека, который любит Христа... Это было приблизительно во второй половине 70-х годов прошлого века. Тогда в церковном самиздате мы читали его пронзительные рассказы о страданиях простых людей, проповеди, стихи, можно было услышать магнитофонную запись его прощальной беседы с близкими чадами... Он уже был изгнан отовсюду, но все знали о нем. Все — это те, для кого не существовало жизни без Церкви. И, не называя его святым, говорили о нем как о святом.

На подлинную крестную любовь народ отвечал своему пастырю великой любовью. Но сам диавол, чтобы предать эту любовь насмешке и поруганию, через якобы поклонниц батюшки устремился на него. Они буквально бросались на него с безумными криками, а одна даже пыталась прыгнуть на батюшку с высокой лестницы и повредила себе позвоночник. После этого пробовали возбудить уголовное дело против отца Тихона. Нет, его не арестовали, не посадили в тюрьму, но создали ситуацию, при которой он вынужден был покинуть любимую Лавру и оставить преподавание в Академии. Он переходил из монастыря в монастырь, но всюду истеричные особы преследовали его. Несомненно, вдохновителями и организаторами их ведьмовства были не только бесы, но в известной мере и «компетентные органы».

Протоиерей Александр Шаргунов

Ныне Благовещенский храм живет правильной богослужебной жизнью. Позади — борьба за возвращение церкви верующим, долгие годы восстановительных работ, формирование прихода, зарождение новых традиций.

В Благовещенском храме в дни, когда в церкви совершаются богослужения, всегда многолюдно.

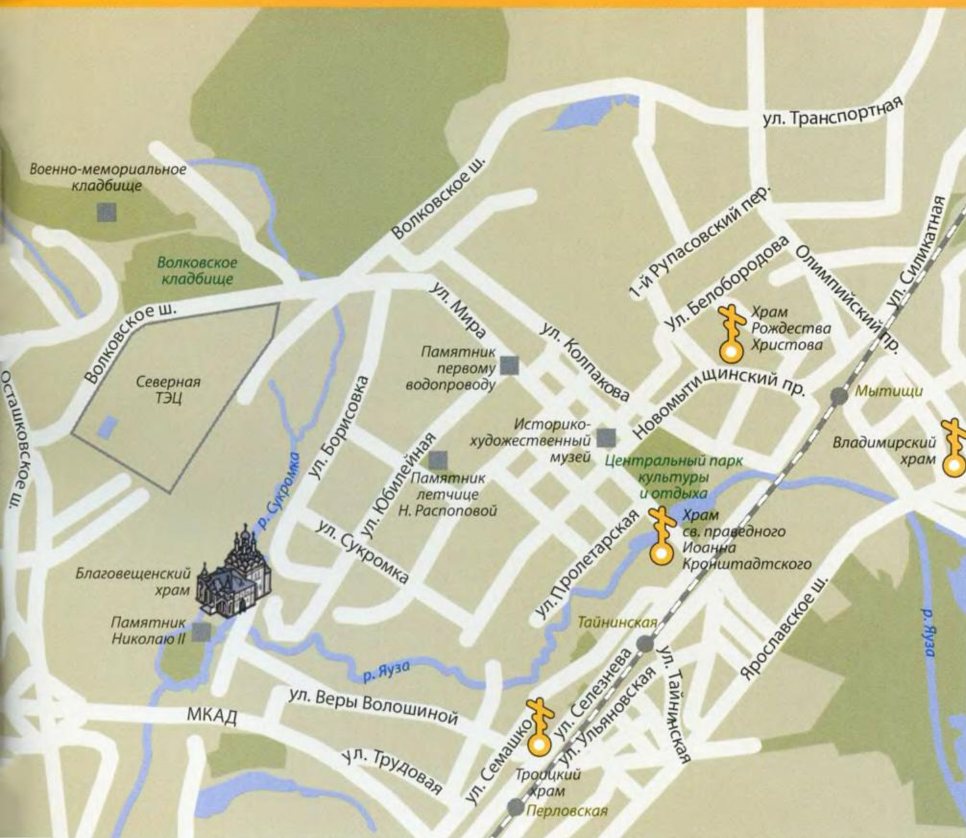
«Довериться Богу!..»

Удивительно — для того чтобы Благовещенский храм вернули Церкви, понадобилось вмешательство тогдашнего советского премьер-министра Н. И. Рыжкова. Конец 1980-х годов в СССР — эпоха небывалой общественной активности; многие важные начинания тех времен были плодом усилий активистов «из народа». Вот и обезображенное советским хозяйствованием здание Благовещенского храма принялись приводить в порядок именно активисты — на собственный страх и риск. Местные власти им не мешали и даже помогали техникой — как позже выяснилось, из корыстных целей: они планировали устроить в бывшей церкви гостиницу. Карты им спутал приезд на строящуюся Северную ТЭЦ Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова. Внимательно выслушав инициаторов восстановления храма, он, во-первых, поставил крест на идее отдать прихрамовую территорию под станцию аэрации, а во-вторых, попросил руководителей района передать храм верующим. Просьба эта, по существу, являлась приказом — и в 1989 году Благовещенский храм был возвращен Церкви. Немалую роль в его возрождении тогда сыграл известный церковный историк архимандрит Иннокентий (Просвирнин).

После Литургии: молодые мамы и папы с младенцами.

Прежде всего поставили печки в приделах трапезной, и, пока шел ремонт основного четверика, богослужения совершались в этих приделах. Первую Литургию в возрожденном храме отслужили 21 сентября 1990 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Прихожане помогали обустраивать храм — участвовали в ремонте, несли в церковь иконы, православные книги, необходимую утварь. На Покров Божией Матери, 14 октября 1997 года, впервые была отслужена Литургия в главном алтаре. Совершил ее недавно

▲ *«О преподобне отче Серафиме! Вознеси о нас благомощную твою молитву ко Господу сил…»*

назначенный настоятелем храма протоиерей Владимир Агриков.

С 2000 по 2007 год продолжались работы по устройству семиярусного иконостаса в главном храме, выполнили его по образцу древнего иконостаса костромской церкви Воскресения Христова на Дебре (этой церкви посвящен выпуск № 20 нашей серии). Одновременно закладывались новые традиции — действовала воскресная школа для детей, проводились занятия по церковному пению, организовывались беседы для взрослых прихожан, наполнялся фонд общедоступной библиотеки.

«Прорабский» период в новейшей истории Благовещенского храма в целом завершился к началу 2010-х годов, после чего у причта храма появилась возможность в большей мере сосредоточиться на духовном окормлении сложившегося прихода. Задача — актуальная и чрезвычайно сложная. В одном из интервью настоятель Благовещенской церкви отец Владимир Агриков признавался: «Сейчас очень трудно управлять. И людям очень трудно, потому что они не воспитаны слушаться. А ведь надо обязательно уметь слушаться… У меня в Пятигорске живет друг отец Иларион… Он говорит: „Самый главный недостаток нашего времени — это гордость. Люди не хотят ничего слушать, не хотят ничего принять, даже веру. Не умеют верить, не умеют доверяться Богу. А ведь что бы ни случилось, надо довериться Богу!..“». Какие правильные слова.

Справочная информация

Богослужения в Благовещенском храме совершаются в воскресные и праздничные дни. Божественная литургия — в 9:00; накануне — вечернее богослужение: в 16:00. Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольные праздники: Благовещение Пресвятой Богородицы — 7 апреля; память святых Захарии и Елисаветы — 18 сентября; память Илии Пророка — 2 августа; празднование Собора новомучеников и исповедников Российских — 7 февраля (если это воскресный день; в противном случае — в ближайшее после 7 февраля воскресенье). Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, с. Тайнинское, ул. Центральная, храм Благовещения Пресвятой Богородицы
Телефон: +7 (925) 349-49-89
Официальный сайт: www.tayninskoye.ru
Координаты храма: 55.90154, 37.69226

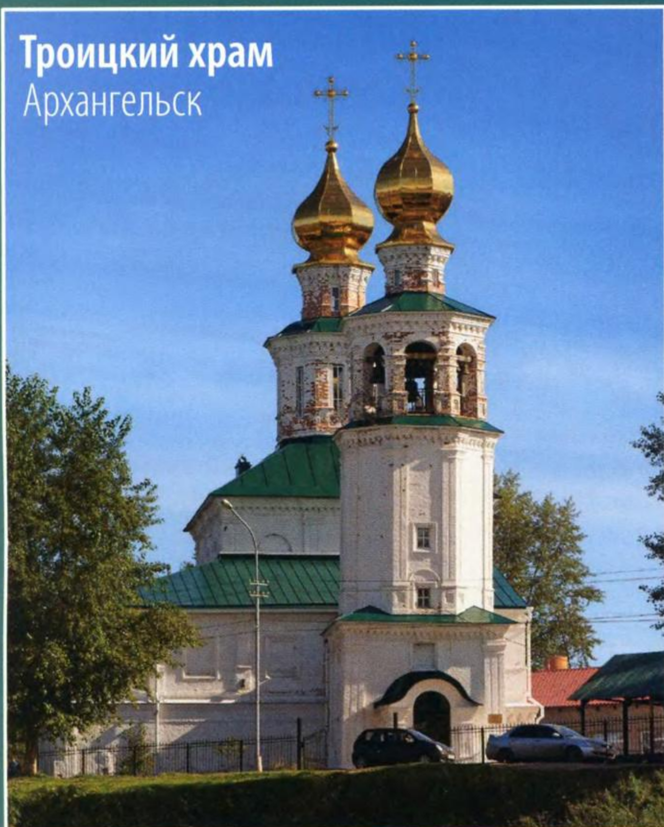
Как добраться

Непосредственно возле Благовещенского храма (остановка «Храм Благовещения») останавливается мытищинская маршрутка № 12, следующая через станцию Мытищи. Это самый удобный в нашем случае транспорт. Кроме того, до села Тайнинского можно добраться от платформы Перловской (автобус №№ 2, 7), станции метро «Медведково» (маршрутное такси № 412), от платформы Лианозово (автобус № 136).

На автомобиле: следуйте по МКАДу от Ярославского шоссе на север, поворот на Мытищи, Перловку, Тайнинское по указателю; далее поворот налево — во 2-й Красноармейский переулок; поворот налево — на улицу Веры Волошиной, которая (с небольшим поворотом направо) переходит в улицу Красный Поселок; на Т-образном перекрестке поворот направо на улицу Центральную — она приведет вас к храму.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий храм, Архангельск

Троицкая церковь Архангельска — жемчужина города на Северной Двине. В Архангельске это самый древний, 1740-х годов, каменный храм и вообще самая старая каменная постройка после Гостиного двора. Церковь известна тем, что решение о ее строительстве было принято на общем собрании архангелогородского гарнизона и до 1810 года она пребывала в ведении батальонного командира. Но и после передачи епархии церковь оставалась воинским храмом.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+